

Цинь Чухуай посмотрел в эти лисьи глаза, и его сердце внезапно сжалось. Он подумал: почему этот омега-альфа ведет себя так, будто весь мир ему задолжал?

— Тьфу... — Цинь Чухуай почувствовал, что и впрямь попал под чары этого парня, и даже немного презирал себя за это. — Пошли со мной! Твой штраф я оплачу!

Шэнь Жоюнь как раз ломал голову, раздумывая, не дожидаться ли момента, когда та парочка — мать с сыном — потеряет бдительность, чтобы задать им хорошую трепку и сбежать. И вдруг перед ним возник Цинь Чухуай и с такой легкостью предложил заплатить за него штраф. На мгновение в голове у Шэнь Жоюня возникла пустота. Неужели мужская дружба в этом мире завязывается так быстро? Он поклялся, что больше никогда не назовет этот мир помойкой.

— Правда? Брат! — Шэнь Жоюнь тут же вцепился в руку Цинь Чухуая, едва не прослезившись от избытка чувств.

Цинь Чухуай, под таким жгучим взглядом, не смог устоять.

— Не тани, пошли быстрее! — бросил он, а затем не преминул проворчать себе под нос: — Не води себя как какой-то омежка, только и умеешь, что ныть...

Шэнь Жоюнь, к счастью, не расслышал этих слов, иначе непременно показал бы ему, как именно ноют настоящие альфы.

Однако, как только они подписали бумаги и вышли из полицейского участка, возникла новая проблема. Шэнь Жоюнь обнаружил, что у него нет денег на такси до бара. А до него было добрых десять с лишним километров, и если идти пешком, ноги можно стереть до костей.

— Брат, не мог бы ты одолжить мне полтинник? Как только разбогатею, сразу верну...

Цинь Чухуай с выражением полного безразличия стряхнул с плеча маленькую ручку Шэнь Жоюня. Он вытащил из кармана две сотни и небрежно швырнул их на грудь Шэнь Жоюню. В этом жесте было столько пафоса, будто он бросал не две сотни, а два миллиона. Не забыв при этом махнуть рукой, он равнодушно добавил:

— Можешь не возвращать.

Затем он развернулся, сел в свой вызывающе красный спорткар, припаркованный у обочины, и вдавил педаль газа в пол. Шэнь Жоюнь остался стоять, глотая пыль. Впрочем, он не собирался обижаться. Поймав попутку, он назвал водителю адрес.

Но когда он приехал, то замер в глубокой задумчивости, глядя на табличку о приостановке деятельности на дверях бара. Красный навесной замок, висевший на входе, казался насмешкой над ним. Шэнь Жоюнь механически обернулся и случайно заметил вдалеке фигуру старого Ли.

Его прошиб холодный пот, и он, не раздумывая, бросился наутек. Еще бы! Первый рабочий день — и уже закрыл бар! Если не сбежать сейчас, потом не поздоровится.

В кармане у Шэнь Жоюня оставалась сотня с небольшим, о гостинице не могло быть и речи. Пришлось искать работу заново. В тот же вечер он забрел в KFC, заказал газировку и бургер, а после трапезы, натянув кепку на глаза, прямо за столом провалился в сон.

На следующее утро, в семь часов, в разгар утреннего часа пик, в KFC было не протолкнуться. Шэнь Жоюнь спал крепко, но у него затекли ноги, и он машинально вытянул их в сторону. Вдруг раздался глухой звук падения. Шэнь Жоюнь, запоздало очнувшись, поднял голову. Из-за того, что он долго спал лицом вниз, щеки его покраснелись, а сонный взгляд был полон недоумения.

Юань Юнь, которая как раз собиралась купить кофе в соседней кофейне, обнаружила, что та закрыта, и зашла в KFC. Она спешила, споткнулась о чьи-то ноги и растянулась на полу. День явно не задался. Ее характер не позволял ей оставить это просто так — если она не отчитает этого мелкого идиота, то она не альфа! Но стоило ей поднять голову и встретиться с невинным взглядом Шэнь Жоюня, как ее мысли взорвались, словно фейерверк. Какой же это идиот? Это же настоящий ангел!

— Мяу! Бонус за симпатию +20, новый день — новое начало! — отозвалась Система.

Шэнь Жоюнь: ...Что за дела?

Юань Юнь поднялась, отряхнула пыль и с подобострастной улыбкой обратилась к нему:

— Красавчик, сколько тебе лет?

Шэнь Жоюнь настороженно посмотрел на нее. Зачем она спрашивает? Неужели хочет вырезать его почку?

— Ты... чего тебе? Сейчас вообще-то правовое государство!

Не говоря ни слова, она вытащила визитку и хлопнула ею по столу перед ним. Шэнь Жоюнь откинулся назад и украдкой взглянул на карточку: Юань Юнь, агент компании Цзясюань Энтертейнмент. Он тут же выпрямился и для вида начал внимательно изучать визитку.

— Ну как, интересно? — с надеждой спросила Юань Юнь. — Наша компания уделяет огромное внимание подготовке артистов, а условия у нас одни из лучших в индустрии. Знаешь Цюань Шэна и Линь Яня? Это мои бывшие подопечные.

Говоря это, Юань Юнь не могла скрыть гордости. Если бы те двое не ушли со сцены ради семьи, они бы собрали еще немало наград.

Шэнь Жоюнь был в этом мире всего два дня и почти никого не знал, тем более звезд. Но чтобы не ударить в грязь лицом, он понимающе кивнул:

— Вот оно как...

Юань Юнь, увидев его реакцию, поняла — дело выгорит:

— Так что, подумаешь над предложением?

Шэнь Жоюнь потер лоб, исподтишка взглянул на Юань Юнь и с самым серьезным видом спросил:

— А ваша компания... предоставляет жилье и питание?

Юань Юнь: ...

У нее дернулся уголок рта, и она сквозь зубы выдавила:

— Предоставляет.

Шэнь Жоюнь вздрогнул и тут же вскочил:

— Ну тогда чего мы ждем? Оформляйте на работу!

Юань Юнь: ???

В итоге Шэнь Жоюнь, пританцовывая от радости и сжимая в руках пакет из KFC, отправился с Юань Юнь в компанию. Однако, глядя на графу пол в анкете, где было написано альфа, и переводя взгляд на Шэнь Жоюня, который крошечными кусочками откусывал яичный тарт, Юань Юнь надолго замолчала.

Шэнь Жоюнь не притворялся — просто рот, который дала ему Система, был таким крошечным, что он физически не мог откусить больше. В обычной жизни он бы проглотил такой тарт за раз, а сейчас мучился, откусывая по чуть-чуть и весь перепачкавшись. Проклятая Система!

— Дзынь... Обнаружено оскорбление Системы, активировано легкое наказание: трепещи, юноша!

Как только голос Системы стих, Шэнь Жоюнь почувствовал, как по телу пробежал электрический разряд, пронзив его от макушки до самых пяток.

— Мгх... — Шэнь Жоюнь вздрогнул и невольно издал стон.

Юань Юнь подняла голову и беспокоенно спросила:

— Что случилось?

Шэнь Жоюнь смахнул слезинку, выступившую в уголке глаза, и отмахнулся:

— Ничего, просто подавился...

Юань Юнь взглянула на тарт с парой следов от зубов и снова погрузилась в молчание.

Съев три тарта, Шэнь Жоюнь запил их молоком, а остатки еды аккуратно сложил, решив оставить на обед.

— И это всё? Ты наелся? — с недоверием спросила Юань Юнь. Это было совсем не похоже на аппетит альфы.

Шэнь Жоюнь и сам был не рад — он бы с удовольствием съел больше, но прежний владелец тела часто голодал, и теперь желудок не принимал много пищи за раз.

— Да... — ответил он, взглянул на Юань Юнь и протянул ей нетронутый бургер. — Хочешь?

Он видел, что она не завтракала, и, как вежливый человек, решил предложить.

— Спасибо, я не завтракаю...

— О, хорошо!

Шэнь Жоюнь быстро убрал бургер обратно в пакет, чувствуя себя невероятно довольным.

<http://bllate.org/book/20738/2077154>